

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2018

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть первая

Санкт-Петербург
2019

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета международной научной
конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: Н.Н. Смирнов, доктор исторических наук, про-
фессор, заведующий отделом Истории революций и обще-
ственного движения России СПб ИИ РАН; А.С. Пученков, док-
тор исторических наук, профессор Института истории СПбГУ.

Т 13

Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламен-
таризма: история и современность. Международная научная
конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 6–7 декабря
2018 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Нико-
лаева. — СПб.: Астерион, 2019. — Ч. 1. — 270 с.

ISBN 978-5-00045-796-2

ISBN 978-5-00045-797-9 (Часть 1)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
Государств — участников СНГ, 2019

ISBN 978-5-00045-796-2

ISBN 978-5-00045-797-9 (Часть 1)

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ ПРАВЫХ ДЕПУТАТОВ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ¹

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор исторических наук,
доцент Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды правых депутатов III Государственной думы на переселенческую политику правительства и ее недостатки. Указывается, что переселению «излишков» крестьянского населения из Европейской России на окраины империи правые уделяли особое внимание. Поддерживая, в целом, переселенческие мероприятия властей, правые ратовали за их расширение и улучшение. При этом полемика велась лишь о частных аспектах переселения, так как иной альтернативы решению проблемы крестьянского малоземелья в европейской части империи консервативными кругами найдено не было. При этом правые депутаты указывали не только на экономические последствия переселения крестьян из центральных губерний на окраины, но и на важность переселенческого дела для русификации окраин, дальнейшего закрепления их за Россией и создания на них оплота для защиты от возможных иностранных посягательств. Обозначив Сибирь и Дальний Восток в качестве важных регионов для освоения русскими переселенцами, правые депутаты также обращали внимание на земли Кавказа, Закавказья и Средней Азии, считая, что успех русского переселения на эти территории будет способствовать ослаблению «инородческого» влияния и сепаратистских настроений.

Ключевые слова: правые, консерваторы, III Государственная дума, переселенческая политика, Сибирь, Кавказ, Дальний Восток, Средняя Азия.

Обсуждение правым лагерем переселенческой политики правительства и связанных с ней проблем приобрело в начале XX в. наибольшую остроту. По замечанию Р.Б. Ромова, «события первой русской революции ясно дали понять правым, что центральный вопрос, от которого зависят и государственная стабильность, и социально-экономическое развитие России, — это вопрос земельный»². Историки правого движения

¹ Статья выполнена при поддержке Российского Научного Фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)»; This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18-18-00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)».

² Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912): Дис. ... к. ист. н. М., 2003. С. 225.

Ю.И. Кирьянов, С.А. Степанов, А.В. Репников, И.В. Омелянчук¹ справедливо отмечают, что лидеры черносотенных партий и союзов, уделяя в своих программных документах, публицистике и воззваниях особое место экономическим интересам российского государства и русского народа, в большинстве своем выступали в поддержку переселенческой политики и ратовали за ее расширение и улучшение. Если в отношении части столыпинской аграрной реформы, касающейся выхода крестьян из общины, единства в консервативном лагере никогда не было, то придание нового импульса переселенческому делу воспринималось практически всеми правыми с явным одобрением. Показательно, что именно члены фракции правых оказывались в III Государственной думе главными защитниками смет Переселенческого управления, выступая за расширение его прерогатив². Полемика, как правило, велась лишь о частных аспектах этого переселения, так как иной альтернативы решению проблемы крестьянского малоземелья в европейской части империи консервативными кругами найдено не было.

Проблемы переселенческой политики нашли отражение в ряде программных документов и заявлений русских правых. О важности этой правительственной меры говорилось в предвыборном обращении Главного совета Союза русского народа³, в работах лидера Русской монархической партии В.А. Грингмута⁴, заместителя председателя Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела Н.Д. Облеухова⁵, известного историка и консервативного публициста Д.И. Иловайского⁶, лидера Союза русского народа Н.Е. Маркова и многих других представителей правого лагеря. Как указывал с думской кафедры лидер фракции правых Н.Е. Марков, «...переселение есть лучшее, вернейшее, наиболее правильное, наиболее экономически верное решение нашего теперешнего бедствия, именуемого малоземельем», подчеркивая, что «бедность русского народа надо лечить переселением и поднятием земельной культуры»⁷.

Основным местом переселения избытков крестьянского населения большинству русских правых (как, впрочем, и правительству) виде-

¹ Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001. С. 142, 177, 326; Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013. С. 224–225, 431; Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 361; Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006. С. 347, 356–357.

² Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе. С. 240.

³ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: В 2-х тт. / Сост. Ю.И. Кирьянов. М., 1998. Т. 1. С. 129.

⁴ Грингмут В.А. Монархическая партия // Собрание статей В.А. Грингмута. Политические статьи. М., 1910. Вып. 3; *Его же*. Русская монархическая партия // Там же.

⁵ Ухтубужский П. [Облеухов Н.Д.] Русский народ в Азии. СПб., 1913.

⁶ Иловайский Д.И. Дальний Восток // Кремль. 1903. 11 октября.

⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб. 1908. Стб. 1306–1307.

лись бескрайние просторы Сибири. При этом немалое внимание также уделялось Средней и Центральной Азии, Кавказу и Закавказью¹. В ходе обсуждения переселенческой политики в III Государственной думе представитель фракции правых крестьянин Ф.Ф. Тимошкин, представлявший русское население Закавказья, неоднократно указывал на значение этого края для переселенческого дела. Тимошкин утверждал, что орошение «пространств в Муганской и Ширванской кавказских степях», а также осушение низменностей Черноморского и Каспийского побережья дадут государству «громадную территорию и облегчат таким образом решение переселенческого и самого земельного вопроса»². «Кавказ не так далек, как Сибирь, куда отправляют за 10–12000 вер[ст] переселенцев хуже скота. Ведь Кавказ рядом с вами, он у вас под руками, а вы ничего о нем не говорите и не хотите обратить на него внимание», — обращался правый крестьянин к депутатам³. «На Кавказе у нас есть масса земель, — продолжал Тимошкин, — которые праздно сейчас гуляют, а вместе с тем у нас в России нет земель свободных, крестьяне нуждаются в земле. Желают переехать куда-нибудь на жительство, а им говорят, что нет на Кавказе земель. Я утверждаю, что на Кавказе есть очень много земель, совершенно праздно лежащих, их необходимо заселить именно лицами из центральной России»⁴.

В свою очередь правый депутат С.И. Келеповский обращал внимание Думы на «громадные земельные пространства» в Центральной Азии, которые, по его мнению, совершенно нецелесообразно использовались киргизами. «Эти земли считаются занятыми, и поэтому наши переселенцы не направляются в этот край, весьма богатый и обладающий роскошным климатом, а направляются в северную Россию, где, например, переселенцы с юга России совершенно не могут выдержать климата. <...> Как я думаю, мы вовсе не покривим душой и не нарушим законов, если скажем этим киргизам: настало время уступить эту землю, которую вы временно пользовались, русскому народу»⁵. Такого же подхода в отношении «инородцев» придерживался и Тимошкин, недоумевавший, почему Кавказ и Закавказье, значительная территория которых была в свое время отвоена русским оружием, служит, прежде всего, экономическим интересам нерусского населения: «...Для чего же должны мы были воевать? Неужели для того, чтобы пролить кровь русского солдата, и затем, чтобы уйти обратно, оставить земли и отдать их выходцам из Малой Азии, армянам и татарам и т.д.? Неужели для этого мы воюем и приоб-

¹ См.: *Иванов А.А.* Экономическая политика в Кавказском регионе в оценке русских консерваторов: конец XIX — начало XX веков // Научный диалог. 2018. № 6. С. 124–142.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1907. Стб. 484.

³ Там же. СПб., 1908. Стб. 1263–1264.

⁴ Там же. Стб. 128.

⁵ Там же. Стб. 1509.

щаем земельные богатства? Если так на это смотреть, то мы не должны больше воевать никогда»¹.

Лидер фракции правых Н.Е. Марков также считал, что «в силу недостатков местной администрации» прекрасные земли Кавказа либо «совсем не заселяются русским населением, или заселяются элементами, враждебными русскому государству, элементами, пришлыми из Малой Азии и из Турции». «...Русские люди нужны на Кавказе, и это пусть знают господа кавказские туземцы, — заявлял с присущим ему пафосом правый политик. — Никого из кавказских жителей обижать не должно, они суть подданные русского царя, но не пускать русских людей, людей своего государства, народа-хозяина туда, где он свободно мог бы жить, этого Государственная дума не должна допускать, и пусть знают это жители Кавказа, пусть они не становятся на опасный путь учинения препятствий шествию великого русского народа к занятию своих русских земель»². Такой подход к переселенческому делу нашел отражение и в программных документах правых. В постановлении IV Всероссийского съезда объединенного русского народа в Москве (1907) отмечалось: «Переселения должны содействовать мирному и промышленному закреплению за русским народом всех окраин, отнюдь не способствуя переходу коренных русских земель в руки инородцев или иностранцев»³.

Помимо «инородцев» и иностранцев правым виделось, как минимум, еще одно серьезное препятствие на пути освоения русскими переселенцами просторов страны. Если подход правых к переселенческому делу отчасти можно свести к популярному в их среде лозунгу «Россия для русских», то реализации его на практике, полагали они, мешал также «экономический сепаратизм» сибирского населения, вооружившегося лозунгом «Сибирь для сибиряков». Как утверждал член думской фракции правых епископ Митрофан (Краснопольский), ему не раз приходилось слышать от сибиряков эти слова, смысл которых заключался в том, что все богатства этого удаленного региона империи должны обслуживать только сибиряков-старожилов. «Отсюда замечаемое в некоторых местах недружелюбие или, вернее, неласковость к переселенцам», — заключал архиерей⁴.

Одобрив в целом переселенческую политику властей, представители правого лагеря регулярно указывали и на ее недостатки. Как отмечал в одной из своих речей Тимошкин, «переселенческое дело у нас в России до сих пор было поставлено в высшей степени плохо, и в настоящее время оно стоит, нельзя сказать, чтобы очень хорошо»⁵. Вторил ему

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Стб. 1264.

² Там же. Стб. 1307–1308.

³ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1. С. 322.

⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. Стб. 480.

⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Стб. 1262.

и Н.Е. Марков считавший, что деятельность Переселенческого управления «хотя и заметно растет, но растет несоответственно с той важностью, с той государственной важностью, которую это дело переселения должно для государства нашего представлять». В этой связи правый политик требовал расширения дела переселения «до размеров, по крайней мере, равных, если не превышающих прирост народонаселения Российской империи», и признания Государственной думы этих мер «вопросом государственной важности, а не вопросом мелкого ведомственного порядка», одним «из важнейших, крупнейших и надежнейших способов разрешения аграрного вопроса»¹. Очевидно, что расширение переселенческого дела требовало дополнительных средств, в связи с чем правые депутаты предлагали меры, призванные привлечь в казну необходимые ресурсы. Депутат С.В. Воейков, выступая от имени фракции правых за ликвидацию порто-франко (т.е. свободной беспошлинной торговли) во Владивостоке², полагал, что введение таможенных пошлин в этом регионе даст новый источник дохода для казны, который можно будет обратить на помощь переселению и переселенцам³.

Но порой из правых рядов звучала и резкая критика организации переселенческого дела. В 1908 г. правый депутат Государственной думы крестьянин от Волынской губернии Я.Г. Данилюк в своей думской речи фактически солидаризировался с оппозицией, заявив, что при существующих условиях «переселяться может тот, кто обладает денежными средствами». «Но как же нашему голодному и холодному крестьянину, у которого за душой ни копейки, как же ему переселяться? — вопрошал депутат-крестьянин. — Как же ему переселяться, срыватьсь со своего родного гнезда? Чтобы по пути помереть голодной смертью?»⁴. Стремясь купировать подобные резкие суждения, епископ Митрофан (Краснопольский), признавая отдельные недостатки в переселенческом деле, призывал огульно не отрицать целесообразности работы, сделанной властью в области переселения. «Конечно, как во всяком деле, так и в деле переселения, в деле молодом и слишком сложном возможны и существуют теневые стороны, и надо желать, чтобы этих теневых сторон было как можно меньше, чтобы все недочеты, по возможности, были устранены. Но всего нельзя сразу охватить и всего нельзя сразу сделать», — убеждал архиерей. И хотя, продолжал владыка, многие крестьяне опасаются того, что на новом месте им будет еще хуже — «смею уверить,

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Стб. 1306–1307.

² См. подробн.: «Злоба дня» Дальнего Востока // Колокол. 1908. 29 ноября; Яковлева О.Я. III и IV Государственные думы и вопрос о закрытии порто-франко на Дальнем Востоке (1907–1917) // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 103–107.

³ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия I. СПб., 1908. Стб. 1763–1764.

⁴ Там же. Стб. 1250.

не хуже будет, а лучше будет, и тем смелым, энергичным людям, которые не убоятся дальнего пути, и тем, которым они облегчат земельную тяготу до некоторой степени, оставивши свои участки». «Однако, — добавлял он, — не надо скрывать, что не молочные реки и кисельные берега ожидают переселенцев, но большею частью суровая природа, которую нужно сначала победить трудом упорным и настойчивым»¹.

Помимо поддержки правительственной политики, указаний на ее отдельные недостатки и разговоров о безальтернативности переселения избытка крестьянского населения из европейских губерний, правые и сами предлагали программы корректировки постановки переселенческого дела. В предложении фракции правых, озвученном в 1909 г., содержалось следующее требование к правительству, достойное внимания: принять меры к тому, чтобы при ликвидации переселенцами своих земельных наделов в европейской части России ценность последних не падала ниже средней стоимости земли в данной местности, поскольку поспешные продажи крестьянами своих прежних наделов нередко приводили к тому, что их скупали за бесценок².

Рекламировали правые депутаты и практические шаги своих политических единомышленников, призванные помочь реализации массового переселения на окраины империи. Так, например, самый многочисленный отдел СРН — почаяевский, выступая в роли защитника малоземельного русского крестьянства, стал выдавать ссуды на покупку земли. В феврале 1911 г. был утвержден устав «Почаяево-Волынского народного кредита», основным капитал которого состоял из членских взносов и займов от Министерства финансов (50 000 руб.), Главного Управления земледелия и землеустройства (50 000 руб.) и Главного переселенческого управления (10 000 руб.). Основным полем деятельности «Почаяево-Волынского народного кредита» была выдача ссуд крестьянам на покупку земли, предоставленной в распоряжение почаяевского отдела в Алтайском округе и Приморской области³. Поддерживая эту деятельность монахов-почаяевцев, депутат-епископ Митрофан (Краснопольский) отмечал: «Факт исторический, что обитатели наши всегда были лучшими колонизаторами <...>, что, обыкновенно, в старину население оседало около обителей и монастырей. <...> И надо <...> пожалеть, что наши монастыри забыли эту свою историческую задачу или, по крайней мере, проявляют ее слишком слабо... <...> Но и помимо согласия с историей, выступление Почаяевской лавры в качестве колонизатора Сибири нужно приветствовать и с другой стороны, как проявление местной инициативы, направленной к устройству судьбы переселенцев»⁴.

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. Стб. 477–478.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. Стб. 484.

³ Степанов С.А. Черная сотня. С. 431.

⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. СПб., 1909. Стб. 479–480.

Обсуждение в правом лагере переселенческой политики продолжалось в том же духе и в IV Государственной думе, дополнив его в годы Первой мировой войны борьбой с «засильем» немецких колонистов, за счет которых правыми предлагалось если не решить, то хотя бы ослабить аграрный вопрос. Но, в целом, позиция правых, занятая ими по переселенческому вопросу в III Государственной думе, серьезных изменений не претерпела вплоть до 1917 г. Тема освоения, русификации и колонизации окраин империи была для них одной из важнейших. Поддерживая правительство в стремлении ослабить остроту аграрного вопроса в европейской части империи путем переселения «излишков» крестьянского населения на ее окраины, правые указывали не только на экономические последствия этой меры, но и на важность переселенческого дела для русификации окраин, дальнейшего закрепления их за Россией и создания на них оплота для защиты от возможных иностранных посягательств. Вместе с тем, правые видели и недостатки правительственной политики, указывая на то, что переселенческое дело ведется недостаточно широко, что без увеличения финансовых вложений со стороны государства оно не сможет быть достаточно эффективным. Обозначив Сибирь и Дальний Восток в качестве важных регионов для освоения русскими переселенцами, правые депутаты также обращали внимание на земли Кавказа, Закавказья, Центральной и Средней Азии, считая, что успех русского переселения на эти территории будет способствовать ослаблению «инородческого» влияния и сепаратистских настроений.